

**СИБГАТУЛИН ИЛЪЯС
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ДНИ**

16+

Ильяс Сибгатулин

Фантастические дни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51384620

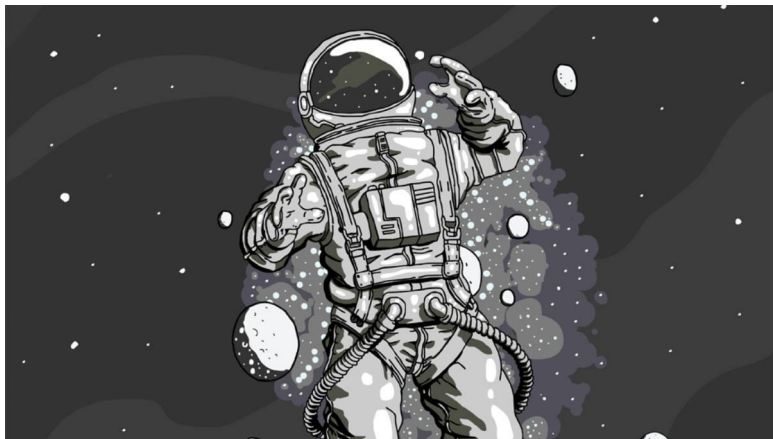
SelfPub; 2020

Аннотация

Киберпанк-будущее может быть разным. Существуют места, где тоталитарная власть отправляет в космос всех кого непопада. Где-то живут ловцы кибернетических "оборотней". А бывает, что обычный парень с бластером в руках может дать по морде самому богу подземного царства. Всё это возможно в Фантастических днях – коротком, но увлекательном сборнике рассказов о грядущем будущем.

Содержание

Часть 1	22
25 апреля 2057 года (вечер, квартира Спейса)	23
26 апреля 2057 (Улица Амазинг)	24
26 апреля 2057 года (чуть позже, улица Вестдримс)	27
26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Жить в будущем Настоящем

I

Странно, что эта подчас удивительная история случилась именно со мной. Ведь я не наделён качествами, присущими великим мужественным людям. Я скорей подхожу под категорию «мелкий житель страны». Страны, которая уже много лет пытается пробиться в политические светские верхи мира. Но так как власть в стране немислимым образом удерживают люди, в чьих умственных способностях я бы усомнился, то, дабы скрыть недостатки, а показать всё в лучшем виде, таких «мелких жителей», как я, чаще всего называют «среднестатистическим жителем» города Р.

Среднестатистический! Хе! А знают ли статисты, что по статистике их зарплата равна зарплате банкира, или то, что каждый день каждый пятый банкир стреляется из-за того, что стал банкротом, или же, что почти каждая третья жена статиста изменяет мужу? Печальная статистика, но всё же статистика, как не крути. Ничем не лучше и не хуже того, что я «среднестатистический» гражданин города Р.

Город этот стоит на подножье давно потухшего вулкана. Так, по крайней мере, предполагают учёные. Хе! Но даже мне, среднему жителю, понятно, что вулкан ещё активен. Недаром было несколько толчков на днях, которые заставили раскошелиться местные органы власти, так как полгорода осталась без окон, витрин, а дороги пришли в негодность.

История моя начинается в тот день, когда произошёл первый толчок. В день, когда я вернулся из экспедиции в открытый космос. Вы спросите, что делает «средний» житель такой страны в космосе? Ответ очевиден. В мире, где все только и летают в космос, профессия астронавта – дело обычное. Но...

Удивительно, как полёт в безвоздушное пространство меняет взгляд на вещи. словно ты очнулся после долгого сна. Прекрасного сна. Но вещи уже для тебя стали другими; все окружающие как будто смотрят на тебя из прошлого. А ты, сделав скачок вперёд, с недоумением оглядываешься по сто-

ронам, ища объяснения. Но предметы и люди уже не могут сказать, что ты пропустил, потому что они спали в это время. Для них твоё «проскоченное» прошлое было обыденностью, которая лишь через десяток другой лет будет воспеваться, вся искажённая; потому как никто истинную не помнит или же вовсе не знает!

Я вернулся из полёта и, отрапортовавшись в Академии Космонавтики и КосмоИнженерии (АКиКИ), поехал к себе домой. Дорога с окраины города, где располагалась АКиКИ, до дома занимала у меня обычно два часа. Но в тот день всё было по-иному.

Со своим другом Янном я ехал на ядеромобиле, как вдруг машина резко подскочила. Земля взбугрилась. Прошла волна, и весь асфальт кусками торчал из земли. Везде были трещины. Располагавшиеся вдоль дороги редкие дома накренились. Стёкла из окон градом посыпались вниз. Потом прошёл ещё толчок, уже меньшей силы, но, тем не менее, заставивший запаниковать многих водителей, чьи машины остановились рядом с нашей.

– Что это, Зиг? – Спросил меня Янн. Он был неместный и историю вулкана Джедер не слышал.

– Это вулкан, Янн. – Я указал рукой на запад, туда, где возвышался одинокий Джедер, – Говорят, что он давно потух. Но, там дым возвышается высоким столбом. Значит, как ты видишь, учёные ошибаются.

– Придётся добираться до города другим путём. Дорога

совсем разбита.

Мы доехали до моего дома уже, когда солнце заходило за горизонт. Лиза, моя жена, встретила нас радушно, с улыбкой и расспросами. Она была хорошей женщиной, ласковой подругой и нежной в постели. Но между нами давно уже не было былой искры. Это началось пять лет назад, после моего возвращения из первого полёта в космос. Тогда я впервые взглянул на жену, словно это был посторонний человек. Словно она провалилась в пропасть, которую все называют прошлым. И с каждым возвращением из новых полётов я всё больше ощущал эту пропасть. Так наша любовь погасла, так же как многие радости моей жизни «среднего» человека.

Квартира наша располагалась на шестьдесят девятом этаже. Выше жила элита: там был чистый воздух и полное спокойствие. Ниже жили люди, чьи недостатки были куда скуднее, чем мои. А тут, на шестьдесят девятом этаже, смог, дым, проносящиеся мимо поезда на подвесных рельсах не давали возможности открывать окна даже летом.

Мы уселись за накрытый стол, приготовленный женой, и под тоскливые и удручающие рассказы Янна о прошлом, стали есть и пить

Под утро более-менее протрезвевший Янн стал прощаться с Лизой и пожимать руку мне. Я уже знал, что он будет говорить, поэтому просто кивал головой. Янн вышел из дома

и побрёл по улицам ещё спящего города к себе в гостиницу. Мы же легли спать, но, проспав всего пару часов, были разбужены ещё одним толчком. На этот раз пострадала посуда, стоявшая на полке.

Тем утром я решил сходить в Институт Сейсмологии, где работал мой одноклассник. Уж очень я хотел выяснить причину столь частых толчков и возможные последствия извержения вулкана.

Зачем мне надо было это? Я уже говорил, что после полёта в космос вещи и явления на Земле оставались для меня в затуманенном прошлом. Они как будто подёргивались плёнкой неясности, становились расплывчатыми. Каждый полёт в космос был для меня большим скачком в будущее, и каждый раз, возвращаясь на Землю, я чувствовал, что попадаю в прошлое. Всё те же люди и вещи, всё те же эмоции и страсти, но искажённые этой пропастью сознания. Я ощущал, что должен выяснить причину толчков. Зная, что творится там, в космосе, я хотел знать, что творится на Земле. Может даже, я хотел помочь; хотел, чтобы настоящее не становилось для меня окончательно прошлым, хотел вернуть что-то, что упустил, отсутствуя годами на Земле. А может, это была тоска: когда я летал в космосе, её не было, но стоило ступить на твёрдую землю, как меня сразу охватывало это угнетающее состояние.

Утром я пошёл в Институт Сейсмологии.

Меня приняла секретарша моего одноклассника и груз-

ным голосом сказала, что он примет меня. Только мне надо немного подождать.

И вот сейчас, сидя в приёмной, я и рассказываю свою пока не очень интересную и, наверно, совсем не захватывающую историю.

II

– Прошу, проходите, мистер Слайдегер! – милой улыбки у секретарши не вышло, – Доктор Ольхер вас ждёт.

Она указала толстой рукой на дверь, которую Зигмунд распахнул и вошёл в кабинет доктора Ольхера.

– Зигмунд! – весело начал Дэвид Ольхер, обнимая своего одноклассника, – Давно я тебя не видел на матушке-Земле! Всё летаешь!

Они рассмеялись. Но Зигмунд смеялся, потому что так требовала ситуация. Он знал, что Дэвид ещё тот «друг» и «товарищ». Из таких людей лишь можно вытащить нужную информацию, если постоянно следовать правилам игры. Этикет, натужные улыбки. Театр. Зигмунд заранее знал, что будет говорить его одноклассник. Такие разговоры обыденны.

За чашкой несладкого кофе они поговорили о былых годах молодости. Вспомнили все шалости школы. Ольхер похвалился своей жизнью: работой, семьёй. И спросил, как полёты в космос, и как поживает жена Зигмунда. Тут астронавт и спросил про толчки и про извержение Джекера.

– Так как жена твоя поживает? – пропустил мимо ушей вопрос Зигмунда Ольхера, – Лиза вроде? Да?

– Жена чувствует себя хорошо, – несколько раздражённо ответил Слайдегер, – Дэвид, ты не ответил на мой вопрос.

– Толчки? – Ольхер понизил голос, – Да, это вулкан. Говорили, что он давно «уснул», но не тут-то было.

– Я так и знал...

– Но никто тебе точно не скажет, почему вдруг...

– Я докопаюсь.

– Послушай, Зиг, – Дэвид посмотрел в глаза однокласснику, – Там что-то не чисто. Когда мои ребята захотели исследовать котлован Джедера, приехали некие люди из «Управления чёрт знает, чем!» и сказали, что вулкан не наше дело! Ты представляешь?! Вулкан не дело сейсмологов и вулканологов! – Дэвид нервно рассмеялся, – Там теперь не моя юрисдикция, и я не имею права разглашать, что знаю о том месте. Тебе сказал, потому что знаем друг друга со школы.

Глаза Зига заблестели. Приключения! Здесь! На Земле! Не в космосе, как он привык! А здесь! Настоящие приключения!

– Так всё же это тоска, – после подумал Зигмунд.

Он взглянул на Ольхера и понял, что сейчас начнётся.

– Я вижу, что ты намерен хорошенько в этом покопаться, – сказал Дэвид, – Не лезь туда, Зиг, это опасно! У тех парней из Управления было оружие! Там даже дым этот не настоящий! Вулкан не выделяет азотисто-хромовую кислоту

и чистый озон. Зиг, зачем тебе это?

Но Зигмунд не ответил.

– Дэвид, скажи, как их найти?

Но доктор Ольхер отказался говорить. И только после часа уговоров Зигмунд узнал ответ.

– Мои ребята проводили исследования на западном склоне вулкана, со стороны лагуны, – Дэвид сдался.

А торжествующий Зигмунд Слайдегер, астронавт и исследователь космоса, отправился домой, даже не обращая внимания на попутные предостережения одноклассника.

Этим вечером, в предзакатных лучах солнца, Зигмунд отправился на склон вулкана Джедер, искать приключения и, может быть, разгадку сейсмических толчков. Его подстёгивало то, что сказал Дэвид Ольхер. Тот не был пустозвоном, хотя хвалиться любил. Некое тайное Управление готовит какой-то сверхсекретный проект, о котором не знает ни один житель острова. Это захватывает!

Подъехав к вулкану на ядеромобиле, Зиг заметил.

– Никаких признаков активности, кроме этого столба ненастоящего дыма. А так, Джедер «спит». Сейчас, пожалуй, я соглашусь с учёными. Вот только бы разузнать очаг зарождения этого дыма.

Он вылез из машины и зашагал в сторону залива. Вулкан, угрюмым гигантом, освещённым закатным заревом, оставался по правую руку. Слева располагался город, усыпанный вечерними огнями.

Поднявшись на небольшой выступ, Зигмунд вдруг подумал, что только полный кретин начинает восхождение на вулкан в закатных сумерках. Прокляв себя, астронавт полез дальше. Кругом была лишь порода, местами даже горячая. Застывшая магма, превратившаяся в груды камней. Лишь ниже виднелись группки невысоких кустов и островки жухлой и, по всей видимости, обгоревшей травы.

Вдруг Зигмунд почувствовал, что земля под его ногами трясётся и разламывается. Он неловко присел и подумал.

– Толчок. Значит я всё ближе.

Он прошёл до середины западного склона. Внизу виднелись скалы лагуны. Это была не та красивая лагуна с пальмами из фильмов. Только острые губительные скалы торчали у берега, омываемые бурными волнами.

На некоторое время Зигмунду стало страшно. А вдруг он упадёт, разобьётся, или его убьют люди из таинственного Управления? Ведь он никого не предупредил, что идёт сюда.

Но тяга к приключениям, к новому, тяга «настоящего» манила его. И он пошёл, переступая с камня на камень. И, в конце концов, увидел дверь с планшетом сканера, ловко замаскированную под скалу. Зигмунд потрогал дверь. Она оказалась железной.

– Эй, стой! Кто там? – послышалось сзади.

К Зигмунду подошёл вооружённый человек в чёрном похоронном костюме.

– Что вам здесь надо? – недружелюбно спросил охранник.

– Я всего лишь прогуливался перед сном, – как можно мягче и наивнее ответил Зиг.

Охранник подошёл вплотную. И тут Зиг резким ударом локтя вырубил его. Охранник без чувств упал на горячие камни.

– Я слишком хорошо подготовлен, чтобы угрожать мне. – Сказал тихо Зигмунд, обращаясь к охраннику. Он взял пистолет и с чувством подумал, что это целый боевик, – Теперь уже надо идти до конца

– И откуда в «среднестатистическом» человеке силы идти дальше? – задавался вопросом астронавт. Он приложил ладонь к планшету сканера, и сканер, как полагается, мигнул красным. Тогда, как в шпионских романах, Зигмунд подтащил тело охранника и приложил его ладонь к сканеру. Дверь медленно поднялась, после того, как планшет мигнул зелёным.

Зигмунд вошёл внутрь. Дверь за ним закрылась, и он очутился в темноте. Только впереди, в нескольких метрах, горели фонари. Туннель оказался длинным. Тихо ступая, Зигмунд прошёл его лишь спустя несколько минут. Туннель заканчивался огромным ангаром. Тут стояли ракеты и большие двигатели для них. Таких странных двигателей астронавт ещё не видел.

В ангаре было много учёных и людей, вечно записывающих и снимающих какие-то показатели со странных датчиков. Ещё там были всё те же охранники в похоронных ко-

стюмах.

Зигмунд спрятался за бочками с топливом.

– Тут тестируют ракеты и космолёты дальнего полёта. Но почему же это не делать у нас на космодроме? Что-то тут не так.

Он прошёл ангар, скрываясь за бочками и в тени космолётов. И попал в небольшой зал, каменные своды которого поддерживали деревянные брусья. В этом зале негде было прятаться, если только за брусьями-колоннами.

В центре зала Зигмунд увидел группу непонятных существ. Существа не замечали его. Они были напуганы. Это было видно по тому, как они жались друг к другу, как смотрели друг на друга и по сторонам испуганными вертикально-узкими, почти человеческими, глазами. Существа были нагие, но они не прикрывали свою наготу. Вокруг этих странных созданий на расстоянии нескольких метров образовалось кольцо из вышедших невзвесть откуда охранников в чёрном. Теперь в их руках были ручные лазеры. Эти лазеры напомнили Зигмунду о бурильных установках на космолёте. Он вспомнил, как бурил породу на астероидах. Он погрузился в воспоминания о полётах в космос, о бесконечном пространстве, об изменении времени. И не заметил, как расстреляли странных существ. Лишь звук лазерных выстрелов и дикие крики вернули его в настоящее. Кровавое настоящее. Настоящее, в котором некая организация уничтожала пришельцев. Цивилизованную расу.

– Как они смеют? – возмущённо подумал астронавт.

Но вдруг Слайдегер услышал до боли знакомый голос, и сердце его заколотилось с бешеным ритмом.

– Сержант Слайдегер? – обратился к нему генерал, – Что вы здесь делаете, Зигмунд?

Впервые астронавт опешил.

– Я... я... приключения... – Он не нашёлся, что ещё сказать.

Генерал вздохнул. Зигмунду показалось, что в этом вздохе была печаль.

– Взять его, – приказал генерал, – Отвести в камеру «С». Зигмунда ударили по голове, и он потерял сознание.

III

Я очнулся уже в космолёте.

В начале своего рассказа я назвал всё это странностью. Возможно, это и странность. А может и быть, что именно со мной должно было приключиться это всё. Ибо тот, кто копает, обязательно найдёт клад. Хм. Мой клад оказался муляжом. Лишь конфетной этикеткой, за которой скрывалась чудесная начинка. Но, увы, начинка оказалась кусачей или, если выразиться по-иному, с ядом. Я попался на крючок.

И теперь лежу на решётчатом полу в кабине радиосвязи. Здесь холодно, но это, потому что на мне не специальный скафандр, а обычный космокостюм. Я не вижу пилотов. Я связан.

Глаза мои слипаются, и веки тяжелеют. Это от снотворного. Я засыпаю. Или я уже спал? Это сон. Окружающий мир – лишь игрушка сознания.

Очнулся, лёжа на траве. Что я делаю здесь? Где я? Что со мной было? Что будет?

Я задавался этими вопросами, а потом в голове всплыл разговор с генералом. Ещё там, в маленькой камере «С», на Земле. Сейчас я уже точно не на Земле. На Земле трава не красная, и небо не чёрное.

Генерал говорил о пришельцах.

– Как ты уже видел, сержант, это были инопланетные существа, зовущие себя райдлами. Они совершили посадку в Тихом океане и сразу связались с нами. Мы приняли их, но секретно, так как эти пришельцы представляли угрозу для всего человечества. А если нам угрожают, то мы отвечаем силой. Нет сильней расы, чем человеческая! Человек – достойнейшая форма жизни! Тварей, которых ты видел, расстреляли, потому что они были низшей расой! Те двигатели в центральном ангаре – это двигатели с их космодобой. С их помощью можно развить скорость, трижды превышающую скорость света, и разорвать временное полотно. Отправиться в будущее или в прошлое. Представляешь, сержант? Человечество будет совершать прыжки во времени! Изучать будущее. И не совершать ошибок в настоящем, чтобы будущее было лучше! А инопланетяне – лишь помеха в таком ве-

ликом деле.

Я смотрел тогда, избитый и униженный, на генерала и не понимал, откуда эта жестокость, откуда вера, что будущее лучше, чем настоящее. Если настоящее так ужасно, то будущее будет ещё хуже! Ведь можно и настоящее исправлять, не зная будущего. Исправлять его тем, что не лезть в будущее, а делать всё с оглядкой на прошлые ошибки.

Я был в будущем, в космосе. Нет там ничего. Только чёрная глухая пустота, обнимающая тебя, окутывающая, словно сон... и поглощающая тебя, словно смерть. Пустота эта такая же холодная и безграничная, как безволие тех существ в зале с колоннами и бессердечность людей, которые убили их.

Нет там ничего в вашем будущем...

Я говорил это генералу и людям в костюмах, но слушать меня никто не хотел. И я знал это, потому как в таких случаях заложников никогда не слушают...

После этого они сказали, что отправят меня на маленькую необитаемую планету Z-340 в систему Кассиопея.

– Там есть пригодная для жизни атмосфера, которая по составу схожа с земной, – говорил генерал.

– Почему вы просто не убьёте меня! – отчаянно спрашивал я, измученным голосом.

– В этом нет нужды. Будет много лишних проблем.

Генерал ещё сказал тогда, что для всех это будет обычный полёт, но я не должен никому говорить о цели полёта. Если скажу, то они убьют и меня, и того человека.

С Лизой я прощался впопыхах. Она думала, что это обычный полёт, поэтому давала наставления, которые я уже слышал десятки раз. Я лишь кивал в ответ.

Как плохо знать что-то наперёд. Ведь ты заранее будешь чувствовать и мыслить.

И очень часто из-за этого наши разговоры с Лизой быстро перетекали в банальность. Это было и при последней встрече. Её удивило лишь то, что уже через три дня после возвращения я снова лечу в космос.

На пороге я впервые за последние годы страстно поцеловал жену. И она обеспокоилась. Мне показалось, что даже всплакнула.

На космодроме, когда я вошёл в космолёт, мне вкололи снотворное.

И вот теперь я записываю эти слова на аудио-дневник, который мне оставили вместе с биноклем и пистолетом с одной пулей. Космолёт улетел. Но пилоты сказали, что здесь есть вода, и ещё сказали, что время здесь идёт быстрее, чем на Земле. Интересно, если я тут сплю четыре часа, то на Земле проходят всего два? Я оказался в будущем. Странно, меня удивило, что они меня не убили сразу. Зачем было отправлять меня сюда, это слишком затратное дело. Не могу понять. Может они следят здесь за мной?.. Да нет, кому я нужен...

Мне надо приспособливаться.

Недавно я попытался поймать лысого кролика, но тот укусил меня. Теперь место укуса сильно зудит. У меня начался жар, и ноет всё тело. Не знаю, выживу ли я...

И зачем всё это надо было мне? Лишь для того, чтобы заглушить боль оттого, что я потерял слишком много времени и пропустил всю семейную жизнь, летая в космосе? Не знаю. Так легко было притворяться, что меня интересуют проблемы друзей, радости жены. Надел маску и живи, как вздумается. Ведь я уже знал исходы всех разговоров, всех упреков и ссор. Стоило ли наводить на себя тоску. Это было прошлое настоящее. Теперь моё настоящее здесь, на этой мрачной планете. Тут на меня постоянно находит тоска. Я часто блуждаю в рассуждениях и даже не вижу выхода. Даже не предполагаю, выберусь ли, попаду ли домой.

Хе! Вот такая история, на мой взгляд, даже чем-то интересная. Не знаю, правда, чем.

Я знаю лишь то, что меня зовут Зигмунд Слайдегер. Я астронавт, и я чем-то заражён, и ещё я нахожусь на страшной необитаемой планете Z-340. Если кто-нибудь найдёт или услышит эту запись, знайте, Управление по Устранению Инопланетных Существ (УпУИС) мучает и убивает пришельцев в недрах вулкана Джедер, что на острове С. А я обязательно попытаюсь попасть на Землю, дабы разоблачить их. Я Зигмунд Слайдегер, астронавт, узнавший тайну загадочных толчков. Я узнал будущее, но так и не нашёл своего на-

стоящего. Я бы хотел увидеть жену, Лизу. Теперь я о многом жалею. Жалею, что придумал для себя проблемы и все эти дурацкие приключения. Глупец, дурак!

А ещё я слетал бы в космос. Звёзды так прекрасны! Это будущее... но...

Я Зигмунд Слайдегер, «среднестатистический» житель с планеты Земля. Я Зигмунд Слайдегер...

О, боже, что со мной происходит!? Что с моей кожей, почему она в волдырях!? О! У меня выпадают зубы! Какой ужас!!!

Я Зигмунд Слайдегер, человек! Я заразился какой-то болезнью, это последняя запись в моём аудио-дневнике!

Помогите мне!

Я Зигмунд Слайдегер, астронавт с Земли, я Зигмунд Слайдегер. Зигмунд Слайдегер...

Ловцы «оборотней»

Часть 1

Дневник Дона Спейса

25 апреля 2057 года (лабораторная комната в здании компании

LDC

)

Я Дон Спейс, стажёр в компании LDC (Legal Destroyer of Cyborgs). Эм... стажировку начал полгода назад, и вот теперь настал мой день практического экзамена. Скоро сюда придёт мой куратор, ловец настоящих «оборотней», и мы с ним отправимся на поимку одного из них.

Ах да, для полного отчёта и последующего изучения моего экзамена мне сказали вести этот видео-дневник... Гхм... Вот он идёт, мой «ловец», какой он здоровый! Я весь в предвкушении! Всё, отключаюсь!..

25 апреля 2057 года (вечер, квартира Спейса)

Сейчас одиннадцать часов вечера, за окном темно и холодно. Я нахожусь у себя в квартире, вот... посмотрите, как живёт среднестатистический сотрудник LDC... гхм, я конечно, ещё не совсем в рядах компании, но Роб Хол, мой «ловец», который примет у меня практический экзамен, сказал, что я с лёгкостью вольюсь в коллектив компании... По крайней мере, я счёл его гавканье на меня за пожелание удачи. Ох, и строгий же этот Хол! И здоровый! Видать не одного киборга своими ручищами скрутил! Да и куртка у него вся прожжена от лазерных лучей. Лицо тоже в шрамах, а на ладонях вообще живого места нет!.. В общем, опытный мне куратор достался! Михаль со второго потока говорил, что самый известный «ловец» на «оборотней» – Пит Скоулз, а второй после него – Роб Хол!.. Он мне сказал, что завтра заедет за мной, и мы поедем искать нашу цель, досье на «оборотня» мне дали ещё неделю назад, поэтому я хорошо изучил объект, правда несколько деталей не понял, ну, да ладно...

Уверен, что если за дело возьмётся сам Хол... то никакие детали не помешают.

Ох, и не завидую я этому бедняге «оборотню» !..

Ну, всё, что-то я много говорю – нужно хорошо выспаться, Роб заедет в шесть утра.

26 апреля 2057 (Улица Амазинг)

Сейчас половина седьмого утра. Мы с Робом едем по улице Амазинг в западную часть города, где-то там живёт наш объект, судя по досье. Роб сейчас за рулём, а я делаю записи, я ведь теоретик в этом деле.

– Эй, Роб, посмотри в камеру, это для моего видео-дневника.

Вот он! Смотрите, самый крутой и известный ловец на «оборотней» в компании LDC!

– Роб, посмотри в камеру...

– Слушай, парень! Избавь меня от своей тупости и сосредоточься на объекте!

– Хм... прости...

Он злится.

– Прочти лучше досье, чем в этот экран пялиться!

– Ах да! Сейчас!

Я сейчас прочту Робу досье нашей жертвы! Хех! Я-то уже биографию этого парня выучил наизусть, а вот мой «ловец» ещё ничего не знает! Я его сейчас буду просвещать!

– Слушай, Роб.

Досье №A548Z

Имя: Майкл Дрейгон

Возраст: 28 лет

Родился в городе Алдига, Алдигской области.

Судимостей нет. Наноимпланты вживлены год назад, кибермозг – полгода назад. Имеет также киберпротезы обеих ног и правой руки.

Семья: Элизабет Дрейгон, 25 лет, убита мужем в состоянии «оборотня». Дети – Вуд Дрейгон, 5 лет, и Эмили Дрейгон, 4 лет, так же убиты отцом в состоянии «оборотня».

– А сейчас, Роб, приготовься, будет «конфетка» !..

Майкл Дрейгон – ведущий инженер компании LDC в области вживления кибермозга!

– Та-дам!.. Нам поручили ловить сотрудника компании! Ух, ты! А я думал, будем «пасти» молодняк.

– Да, тебя рекомендовали как талантливое стажёра. Вот я и сказал, чтоб дали дело посложнее. И ещё, парень, никаких «нас» ... и убери от меня эту чёртову камеру!

– Как скажешь, Роб. Слушай, что значат буквы в номере досье?

– Дай сюда бумаги. Вот смотри – *Досье №A548Z* – буква A означает максимальный уровень опасности объекта, а также степень секретности. Буква Z в конце показывает, какую меру взыскания следует применить к объекту.

– И что значит Z?

– Z – это полное уничтожение цели.

– Как?! Мы не будем его ловить?.. Я думал, стажёрам нельзя присутствовать при уничтожении киборга!

– Ну, я ж сказал, тебя выделили из группы!.. Так, смотри, приехали. Этот дом?

– Да.

– А номер квартиры какой?

– Думаешь, он ещё дома?

– Следует всё обыскать, а потом уже ловить «оборотня»

... Так какой номер квартиры?

– Тридцать пятый.

– Отлично. Теперь вырубай свой дневник и пошли наверх!

– Хорошо...

26 апреля 2057 года (чуть позже, улица Вестдримс)

Мы были в квартире этого Дрейгона. Какая там жуткая вонь стоит! Трупы его жены и детей нашли только на вторую неделю! Так они там успели разложиться! Вонь в квартире ужасная после них! И кое-где черви ещё ползают! Слизь какая-то на стенах! Да, после убийства там, кроме группы зачистки никого не было, поэтому такой хлам ужасный! Я чуть там же не блеванул, когда увидел оторванные киберпротезы, на половину состоящие из человеческой ткани, а на половину – из наномеханизмов. Хол сказал, что это сменные детали от «оборотня» остались. Значит, кто-то успел его повредить или ранить. След крови от протезов шёл к ванной комнате, а оттуда через окно уходил на улицу. Видимо, за киборгом кто-то гнался. В этой ужасной квартире до нас кто-то успел побывать...

Тут уже не просто поимка и уничтожение взбесившегося киборга, тут дело покруче закрутилось!

Роб говорит, что надо отыскать этого инженера Майкла Дрейгона.

Сейчас мы едем в офис компании LDC. Из квартиры мы прихватили оторванные протезы Дрейгона, на каждом протезе сохраняется индивидуальный отпечаток киборга. По ним мы сможем отследить его путь по городу.

– Ведь так я говорю, Роб?.. Да?

– Правильно, Дон. Загород он не сунется, потому что там степь – открытая местность, его там по одному щелчку пальцев смогут схватить.

Но если всё же он решит сбежать из города, то нам, парень, придётся последовать за ним.

– Но ты же только что сказал – оборотень останется в городе.

– Их поведение не предсказуемо...

Видишь вот эти шрамы на правой руке? Их оставил мой бывший напарник, который в один день стал «оборотнем». Мы знали друг друга двадцать пять лет...

В них сохраняются некоторые человеческие черты. Но в остальном они непредсказуемы.

– Ты думал, что твой друг узнает тебя, поэтому до последнего ждал, перед тем как убить его?..

– ...да.

– Ты думаешь, что к этому «оборотню» причастен кто-то?

– Убрал бы свой дневник, Дон, такие разговоры не для камеры.

– Но мне сказали всё записывать...

– Да убери ты камеру!

...

26 апреля 2057 года (офис компании

LDC

)

Так. Мы приехали в LDC. Хол ушёл, теперь я могу записать всё то, что он мне рассказал в машине по дороге сюда.

Он думает, что это всё как-то связано с вирусом «Хьюм-низ». Он стал настоящей эпидемией последнего года – распространяется так быстро, что компьютеры даже не могут отследить его! А когда эта штука поражает наночип в кибермозге, то в сознании человека возникают искусственно созданные воспоминания: людей, встречи, которых никогда не было. Вирус повышает агрессию и подчиняет себе всё тело человека, который в такой период становится киборгом, наподобие марионетки. Вот и тот инженер Дрейгон... чёрт, Роб идёт...

– Привет, Роб! Что сказали в лаборатории?

– У нас есть местонахождение! Едем! Отключайся от этой штуки!

26 апреля 2057 года (позже, в машине Хола)

Мы едем сейчас на окраину города по кольцевому шоссе Морвикс. Лабораторное исследование показало, что наш объект последний раз «засветился» в районе лонмардских трущоб.

– Роб, неужели он направляется в степи?

– Сильно в этом сомневаюсь. Если бы я был на его месте, то и носа туда не сунул бы!.. Хотя знаешь, что, парень, судя по всему, его ведет какой-то странный, совсем отшибленный вирус! По мне, так этот «оборотень» – законченный придурак, если лезет в степи. Там у него не будет никаких шансов!

– Хорошо будет, если он не побежит в степь – так не хочется покидать город. Смотри, какая красота! Вроде и дождь идёт, но в то же время солнце пронизывает лучами тучи и проникает сюда, наполняя наш город светом. Смотри, как блестят стены небоскрёбов, будто пожар в окнах! А ветра нет, поэтому дождь не кусает своими каплями, а приятно ложиться на асфальт...

– Знаешь, где действительно красиво, Дон?

– Где?

– В Аду! Уа-ха-ха-ха!

– Ну и шуточки у тебя! Лучше бы дал какое-нибудь наставление или инструкцию, а то ведь нам скоро уничтожать

киборга придётся, а я даже не знаю, как себя вести. Я ведь только обучался на ловлю... я не убийца!

– Это ты верно сказал про инструкции! Ну, так слушай, раз начал про серьёзное дело. Твоя задача наблюдать, быть у меня за спиной или смотреть издалека. Когда скажу, расставишь ловушки. Но в бой не вмешиваться! Если «оборотень» окажется рядом с тобой, то шевелиться нельзя, убегать – тем более! Стоишь, ждёшь на месте, изображаешь из себя столб или древнюю статую! Запомнил?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.